

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
г. МОСКВА

16 СЕНТЯБРЯ 1971 г. 3 стр.

 ТЕАТР, МУЗЫКА. ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

НЕДАВНО я смотрел в одном театре спектакль, где актер говорит своему партнеру: «Я привез вам очень важное письмо», лезет в боковой карман пиджака... но письма там нет, ищет во всех карманах — письма нет. Начинает говорить какие-то извинительные слова (их в роли нет). Потом нашелся: «Оно, наверное, в пальто на вешалке, сейчас принесу».

Ведь надо что-то придумать, без письма дело дальше не пойдет — хоть занавес закрывай. Актер убежал за кулисы, и оттуда слышен злой шепот (я сидел во втором ряду): «Где письмо, письмо, письмо, черт бы вас побрал?». А в это время на сцене длиннющая, нелепешая пауза, не пауза, а целый перерыв.

Зрители все поняли, их не обманешь. Обидно было за театр. В антракте я пошел за кулисы. Мне сказали, что режиссер не виноват, письмо было положено актеру на его гримировальный столик, но он забыл его взять на сцену. Формально режиссер не виноват. Да, но только формально.

Я тогда подумал: могло ли подобное произойти в нашем Театре им. Я. Купалы? И ответил

себе: нет, не могло. Не подумайте, что у нас все идеально, но такого казуса быть не могло, потому что наш режиссер Валентина Иосифовна Кубельская, прекрасно разбираясь в содержании пьесы и понимая, какое важное событийное значение содержит в себе такое письмо,

часто предметы, нужные актеру по ходу действия, по ходу жизни на сцене, — это не просто предметы, а как бы нео-душевные партнеры актера, с которыми он общается, которые он должен хорошо знать, привыкнуть к ним, а порой через них выразить какие-то нюансы свое-

взять на сцену нужный предмет, она все проверит и обо всем позаботится. А как это важно!

Чувство ответственности за весь спектакль — ее неотъемлемое качество, и этому она учит своих помощников. Было однажды такое: как-то за час до спектакля заходит она ко мне в уборную встревоженная и говорит срывающимся голосом: «Простите, пожалуйста, но ваши очки... в золотой оправе... уехали с другим параллельным спектаклем... Я не доглядела, и помощник случайно положил их в реквизит этого спектакля. Что теперь делать?». — «Что же делать, давайте другие очки». — «Вот, пожалуйста, только... ведь вы привыкли к тем... вы их как-то по-особенному вынимали из футляра, протирали молча, задумчиво смотрели на них — вы вкладывали большой смысл в игру с этими очками».

В этом вся она, Валя Кубельская, друг актера, творческий человек, влюбленный в свою, не известную зрителю, но такую важную профессию режиссера.

Леонид РАХЛЕНКО,
народный артист
СССР, лауреат Государственной премии БССР.

НАША
ВАЛЯ

десять раз проверила бы карманы актера и до самого его выхода на сцену неотступно была бы около него, зная и боясь, что он может забыть.

Девочкой — подростком пришла она в театр, и вот без малого уже сорок лет с нами, наш верный друг и помощник. Ведь в спектакле всегда много всяческого реквизита и на сцене и, так сказать, в личном пользовании актера, и мы знаем, что за всем этим разнообразным хозяйством неустанно следит опытный глаз преданной своему делу Вали. И главное, она прекрасно понимает, что

го душевного состояния.

Если по ходу действия мне нужно протянуть руку, чтобы снять трубку с телефона, стоящего на столе, но снять быстро, мгновенно, привычным жестом, не поворачивая головы в сторону телефона, то Валя ставит его не просто на стол, а точно в том месте, откуда протянутая рука может быстро снять трубку. Она понимает, для чего это нужно, она понимает замысел этой сцены и не позволит себе быть неточной. Она обладает великолепной памятью и всегда приходит на помощь актерам, которые иногда могут забыть